

21 МАЯ 39 В

Кир. ССР

Накануне декады киргизского искусства в Москве

Год в Киргизии

Путь к первой киргизской опере



«Айчура». На фото: сцена из 3-го акта

Путь развития оперы в ряде республик нашего Союза, несмотря на различия в историческом прошлом, в основном все же одинаков. Такой путь проделал азербайджанский театр: от первых спектаклей с музыкаль («Шайн» и «Мелхуза», «Аршун и Малая») к крупным оперным произведениям, в которых использованы все достижения европейского музыкального искусства («Шах Солейх», «Наргис», «Кер-оглы»). Так же складывается оперное искусство в республиках Средней Азии (Кавказства, Узбекистана).

Президиум в Москву Государственный киргизский музыкальный театр в чрезвычайно короткий срок (всего на два года) прошел большой творческий путь — от драматического спектакля по старинным киргизским легендам в первой национальной опере.

Еще осенью 1936 г. творческой коллектив киргизского театра составил всего из 40 человек; на начало 1939 года коллектив театра достиг 100 человек. Престр достигли не только 10—15 музыкалов. Низкая учебная программа, актерскому мастерству на высоте.

В 1938 г. введена в Киргизию по рекомендациям Комитета по делам искусств при СНК СССР в состав артистической комиссии киргизского театра в составе 10 человек. Среди первых крупных киргизских музыкальных произведений, им прежде всего стремился ознакомиться со страной, с ее особенностями быта, с ее музыкальными богатствами и, главное, с людьми. Несмотря на то, что в начале 1939 года коллектив театра не успел увидеть первую киргизскую оперу, начал народное творчество (в октябре 1938 г.).

Знакомство с прекрасными народными песнями, выразительными акциями, с многообразными превосходными способами танца на музыкальных инструментах — домбру, кыяра, чора, — явилось интереснейшим материалом для работы над произведениями, основанными на подлинном народном творчестве. Первым нашим спектаклем была работа нескольких народных мелодий «От-хор», «Кель-боялда», «Сем-де», «Кий-дем чор», произведений выдающегося киргизского композитора, заслуженного деятеля искусства Абдыла Мамдыбаева — «Кыя-атчандар», «Забовиши» и др. Затем на текст Токеркула Уметалиева мы написали для хора с оркестром киргизскую оперу о великом Стрателле. Продолжая работу по созданию киргизской национальной оперы на основе подлинных народных мелодий, мы написали увертюру на киргизские темы для симфонического и народного оркестров, музыки в киргизским письмом в вид пьес для киргизского ансамбля и фотопьес на киргизские темы.

Вместе с коллективом киргизского театра мы начали работать над музыкальной драмой «Алтын князь», явившейся первым шагом на пути к созданию киргизской национальной оперы. В «Алтын князь» мы старались сохранить особенности строения киргизской народной музыки, сделать музыку доступной и понятной широкому слушателю в сочетании с тем поднять ее до уровня европейского музыкального искусства.

Все киргизы «Алтын князь» в основном построены на подлинных народных мелодиях, которые даем в том виде, как они распеваются и пляшут в быту. В некоторых случаях эти мелодии видоизменялись, развивались и расширились в соответствии с требованиями драматургического материала. Отдельные оригинальные мелодии целиком написаны были нами в отношении к характеру народных песен. Такими, например, получились широкая распространения песенка Алнар с хором («Диван Курбулар») и др. Пьеса «Алтын князь», написанная Леонардом Воконяевым, дала нам возможность писать более широкое разное в музыку. Большую работу по сбору народных мелодий проделал Абдыла Мамдыбаев.

В работе над «Алтын князь» воспитывались и росли молодые кадры киргизского театра, постепенно овладевая мастерством сложного и характерного исполнения киргизских пьес и «Алтын князь» впервые встретился с симфоническим оркестром, с трудностями звукозаписочного пения, с танцами. Постановка «Алтын князь» значительно подняла уровень музыкального развития артистов, хотя большинство музыкальных номеров все же носило чисто песенную форму.

В следующей нашей работе — музыкальной драме «Алдия ордуна» (автор текста Юсуф Турсунов, мелодия Абдыла Мамдыбаев) мы продолжили развивать элементы национального оперного спектакля. Широко применены музыкальные речитативы, большие и сложные хоры с развитой полифонией, арии, дуэты, ансамбли и символическое развитие музыкального материала отличает партитуру «Алдия ордуна» от «Алтын князь». Спектакль «Алдия ордуна» потребовал от коллектива расширения всех сил. В театре была организована музыкальная учебная группа пригласившим дирижером, хористами, педагогами-вокалистами и др. солистами являлись оркестром вокальной подготовки. Для постановки монументальной спектакля «Алдия ордуна» нужно было увеличение труппы. Из Волгостоя, из Москвы приехали в театр новые талантливые исполнители. В 1937 г. в процессе работы над этим спектаклем коллектив театра увеличился до 130 человек. Мы имели уже большой хор, симфоническую труппу, оркестр из 35 человек.

Исследовано быстрое освоение нового музыкального материала (сочинение музыки «Алдия ордуна» и постановка спектакля) велась всего четыре месяца) дало театру право поставить перед собой задачу, более сложную задачу — осуществить постановку первой киргизской национальной оперы «Айчура».

«Айчура» представляет собой уже настоящую оперу, написанную на сюжет одного из эпизодов знаменитой поэмы «Манас». Автором либретто оркестром Д. Турсунов, К. Мамдыбаев, Д. Воконяев сумели в яркой драматургической форме передать героический эпизод великого эпоса. Абдыла Мамдыбаев отобрал и переработал народные мелодии и составил большое количество оригинальных мелодий оперы.

Большое музыкально-тематическое значение в нашей опере приобрели реальные маршанг песни классических опера.

итской «Манас». Вся пьеса героя впервые Сметеве просмотрена на мелодическом основе этих песен, которые передали героический, мужественный характер. Этим мотивам противопоставлены героичность и героическая выразительность партии Айчуры. Выступили и доподлинно мы стремились сделать музыкальные зарисовки и других основных действующих лиц оперы — женой Калыман, молодой багаче Кулдаре, алой Чучуки, труслом Токтогу, провозглашено Чыныкы.

Мы ставили перед собой задачу на основе широкой разработки киргизского народного мелодики использовать в музыку «Айчура» европейское мастерство и сформировать труппу симфонического оркестрового письма. Писали мы оперу с огромным творческим участием. Как и в музыкальных драмах «Алтын князь» и «Алдия ордуна», в опере «Айчура» использовано много подлинных народных мелодий. Но музыка «Айчура» значительно сложнее, чем в предыдущих работах театра. Очень большая роль в опере отведена танцам, что является новшеством в киргизском музыкальном спектакле. Талантливым коллективом киргизского музыкального театра во всех отношениях успешно справились с немалыми трудностями оперной партитуры «Айчура».

В настоящее время творческой коллектив киргизского музыкального театра насчитывает свыше 400 человек, в том числе 40 солистов, которые проходят серьезную учебу под руководством квалифицированных педагогов-вокалистов. Мы имеем теперь хор в 90 человек, руководимый Н. Т. Меркуловым, и большую балетную труппу (руководитель балетмейстер Н. С. Ходякин).

Сейчас весь коллектив киргизского музыкального театра, солисты, хор и оркестр киргизской филармонии с огромным подъемом готовятся к открытию декады, чтобы продемонстрировать уровень искусства киргизского народа, возвращающего в историю Ленин-Сталина и радости и счастья своего народа.

Заслуженными деятелями искусства В. ВЛАСОВ, В. ФЕРЕ

Ровно год назад я прибыл в Киргизию, во Фрунзе работать в государственном театре в качестве художника. Надо сказать совершенно, в те время во Фрунзе музыкальный театр условия для работы художника были созданы. Сметеве артисты, был волосский. Декоративное оформление в спектаклях составляли несколько спектаклей, да на фанерном задние декорации переоборудованы театральные сцены. Это работа закончилась 10 января 1938 г. 25 января открылся сезон в новом театре. Первые декорации мы начали готовить 10 января, 13 февраля прошла премьера «Алдия ордуна», 10 марта — «Алтын князь». Не только в театре, но и в семье спектакли полноразмерная капитальная репертуарная. «Алтын князь», «Алдия ордуна» в вымышленной редакции очень далеки от старых постановок. Сейчас фактически созданы новые спектакли, с новым текстом, новым оформлением, новыми актерами.

Лето 1938 г. и использованы для того, чтобы поближе познакомиться с природой, бытом, обычаями и людьми страны. Я ездил в районы, побывал на Косым-Куле, в Киркяса, в горах. Природа Киргизии, ее своеобразные и удивительные ландшафты произвели на меня огромное впечатление. Их пейзажи и привнес много элементов. Благодаря пейзажи и совершил в Таласе. Таласская долина — это сердце Киргизии. Здесь зародилась великая «Манас». Здесь все связано с историческими преданиями, все связано легендами. Нам довелось там, на котором сидел Айчура; место, где происходила битва, где Манас выжидал страну от врагов. В Таласе в наиболее чистой виде сохранились подлинный киргизский поэзия, конструкции киргизской поэзии.

После в Таласе была моя чрезвычайно много. Ярисовым и фото, сделанные мной в Таласе, лежат в основу вошедшей в №4 для «Алдия ордуна», Номы-Куль, и «Манас» ландшафты, горы Тави-Шени с горами мне прообразовали для спектакля.

Год, проведенный в Киргизии, был одним из самых интересных в моей творческой жизни. Работа была трудная, но увлекательная. Киргизская природа, ее величие, дали в общем стран, песни, искусство — все это оказалось для меня истинно богатейшим источником.

Я узнал глубоко и искренне любить страну и ее народ. И если в спектаклях в дни декады московских зрителей получить хотя бы слабый представления о величии киргизской страны, почувствовать любовь и народ, о котором и делал свою работу, это даст мне как художнику истинное удовольствие и подлинный творческий радости.

го оформления «Алдия ордуна». В сотрудничестве с музыкального произведения и хотел в рамках спектакля дать романтический пейзаж Киргизии.

Вторым делом работа — опера «Айчура» представляла огромные трудности для художника. Вопрос об историческом юности киргизского костюма вразумительно сложился. Мне нужно было дать поэтичный, отвлеченный в своем отрыве, а сведения о киргизском костюме недостаточны только с 60-х годов прошлого столетия, — нужно же в истории исследовать не выходя. Мне пришлось идти на основу костюм современности, сделать, так сказать, поправку на историю (учитывая возможность изменения лет в д.). Я хотел избежать в оформлении оперы легендарного романтизма, сохранив вместе с тем реалистическую основу сказания о Сметеве и Айчура. В своем источнике бы и использованы главным образом принципы советской драматургии. В финале я пытаюсь передать простоту природы киргизского ландшафта.

Подлинный дух народности должен проливаться спектакля «Айчура». В оформлении и пейзажи передать эту дух народности, стремился к предельной простоте. Оформление быты Сметеве я целиком построил на живописных принципах народного киргизского искусства. Я использовал все три вида народного орнамента: ширлак (алмазники на кофте для пола боти), алмаз (алмаз на ковер) и тундук (вышивка по бархату), которым вышивал весь хараг (клетчатый хараг ства ства).

Год, проведенный в Киргизии, был одним из самых интересных в моей творческой жизни. Работа была трудная, но увлекательная. Киргизская природа, ее величие, дали в общем стран, песни, искусство — все это оказалось для меня истинно богатейшим источником.

Я узнал глубоко и искренне любить страну и ее народ. И если в спектаклях в дни декады московских зрителей получить хотя бы слабый представления о величии киргизской страны, почувствовать любовь и народ, о котором и делал свою работу, это даст мне как художнику истинное удовольствие и подлинный творческий радости.

Художник Я. З. ШТОФЕР